

Как я выбрал профессию

Не за горами вступительные экзамены в вузы, колледжи, училища. Может быть, тем, кто решает сейчас для себя вопрос «кем стать?», помогут эти записки человека, которого уже давно нет в живых, но которого многие из тех, кто прочтёт эту публикацию, сразу узнают...

...В 1919 году я окончил 4-классное мужское приходское училище. И было мне 15 с половиной лет. Устроили меня на работу в УНО (управление народного образования) на должность регистратора входящих и исходящих бумаг. А их было так много — целый бумажный поток!

Осенью этого же года открылась вечерняя средняя школа второй ступени. Учились вечером, с 18 часов, по три-четыре урока. Учителя к нам относились со всей душой, помогали нам и поддерживали. Учениками были дети рабочих. До революции они о тогдашней гимназии и думать не могли

Весной 1921 года я окончил школу и получил среднее образование. Это очень повлияло на мою дальнейшую жизнь. В УНО меня сразу повысили на ранг — перевели в делопроизводители. Но — всё те же бумаги...

Мои сверстники один за другим стали уезжать из города в военные училища. Решил и я отправиться в Москву. Поступил там во вторую артшколу. Размещалась она в Лефортове (бывший кадетский корпус). В стране в это время было голодно и трудно. Всё это испытывали и мы, курсанты. Помню, к нам на танцы приходили барышни... в верёвочных туфлях. Но об учёбе в школе — в другой раз.

Запомнились встречи с известными людьми того времени: Красиным, Луначарским, Калинин, Троцким.

Всё вроде бы шло хорошо, но через год я заболел малярией и был комиссован. Вернулся в Переславль на поправку.

До призыва в РККА время ещё оставалось. Пошёл работать. Сначала у землемера рейку таскал. Через три месяца освободилось место секретаря в школе № 1. Директором тогда, весной 1923 года, был Георгиевский, старый учитель-литератор. Отношения у нас с ним сложились самые дружеские, он много мне помогал. Вёл я и протоколы педсоветов. Так познакомился с учительской работой.

...В 1924 году жизнь наша изменилась: появились новые деньги, был провозглашён НЭП. Болезнь моя больше не повторялась. Я ждал призыва в армию на действительную службу. И поздней осенью был призван. Это был ещё один поворотный пункт в моей жизни.

Армейская служба и стала толчком, первой ступенькой к работе в школе. И после армии я стал педагогом, а не военным, как мечтал в юности. Службу проходил в городе Острожске Воронежской области. Здоровье у меня было отменное, сложение, как отметили врачи на призывной комиссии, спортивное. Служил в кавалерии.

В полку спорт уважали. И я любил это дело: с удовольствием бегал, прыгал, метал. Физрук полка Гриднев приметил меня и стал привлекать к спортивным соревнованиям, поручал проводить зарядку с кавалеристами. Мне это нравилось.

Вернулся в город в начале 1927-го. Работать негде — безработица. Но, по постановлению правительства, преимуществом при приёме на работу пользовались уволенные из РККА. Пользуясь этой «бронёй», я получил работу на фабрике «Новый мир» — учётчик товара. Работа нетрудная, и у меня оставалось много свободного времени. Стал посещать спортивные кружки. В фабкоме мне предложили стать инструктором физкультуры на общественных началах. Около двух лет я так и работал. А потом, в августе 29-го, почти сразу мне предложили занять

штатную должность в спортклубе и вести 10 часов физкультуры в Ленинской школе. Теперь днём я преподавал ребятам, а по вечерам вёл занятия в спортклубе.

Работа в школе пришлась мне по душе, хотя знаний явно не хватало. Благо нас, преподавателей, было четверо и мы во многом помогали друг другу.

Но самым трудным оказалось добиться, чтоб на мои уроки ученики являлись в спортивных костюмах и обуви.

Через год я полностью перешёл на работу в школу. Стали меня часто вызывать на различные семинары, курсы в областной центр. Учился и у своих коллег, причём не только имеющих физкультурное образование, но и других. Так, учитель географии А. Лепетов, с которым я особенно подружился, частенько приглашал меня на свои уроки, и это значительно расширило мой опыт. А в 38-ом я поступил на заочное отделение института имени Герцена в Ленинграде, и тоже на факультет географии. Так сказало влияние Андрея Васильевича.

Но закончить учёбу довелось уже только после войны.

...Запомнились мне поездки на областные спартакиады в первые послевоенные годы. Соревновались по 10 видам спорта, и наш город всегда был на высоте по большинству из них. Вот только голодно было. Но не унывали. Останавливались у Семибратова и кормили спортсменов копчёной переславской рыбой. Доставалось кому по десятку ершей (девчатам), кому — окуней (ребятам). Насытившись и насмеявшись, ехали дальше.

...После работы на партийном поприще снова вернулся в школу, теперь уже — Кадосовскую № 2. Преподавал географию, военное дело, физкультуру, а также этику и логику, психологию. И так до самой пенсии, до 1970 года. Много встретил на своём веку хороших людей, спасибо им.

Что же всё-таки привлекало меня более всего в работе педагога? В семье у нас до той поры учителей не было, а мать и вовсе была неграмотной. Я же с детства любил читать. Первую книжку взял в библиотеке, когда мне было лет восемь. Свою роль, бесспорно, сыграло и то, что с самого юного возраста я начал работать в системе народного образования и много общался с учителями. Но самую главную роль, конечно, сыграло общение с детьми. Меня не могли не покори́ть их безмерная любознательность, пытливый ум, стремление подражать лучшему.

Я уверовал в непреложную истину: необходимо к любой ситуации относиться спокойно, не оскорблять достоинства ученика, если уж наказывать, то за действительно серьёзное нарушение дисциплины, не заигрывать и не подлаживаться, быть строгим, но справедливым, не искать дешёвого авторитета. Дети легко распознают фальшь и очень многое знают про своих учителей: и то, когда он поистине вкладывает душу в свою работу, насколько силен в своей науке. И горе тому, кто только притворяется, что разбирается в материале. Они ценят в наставнике личное достоинство, честность, умение пошутить, но более всего — его принципиальность, убеждённость. Только с этим можно идти к ним, и тогда имя и образ учителя на долгие годы, а может быть, и на всю жизнь останутся в сердце и в памяти. Когда-то такие учителя были у меня...

Материал к печати подготовил И. А. Кручинин.
Автор текста — его отец,
учитель Александр Степанович Кручинин.